
Алина Мещера
Чудо по абонементу
Иногда, чтобы спасти библиотеку, нужно просто поверить в чудо...

Алина Мещера
Чудо по абонементу

https://litres.ru/74728552
SelfPub; 2026

Аннотация

Старую библиотеку, в которой Мила проводит почти всё свободное время, собираются закрыть. Финансирование сокращают, а на месте исторического здания уже мечтают открыть ресторан. Кажется, спасти любимое место невозможно: кому сегодня нужна библиотека, если у каждого в кармане целый интернет?

Но Мила не собирается сдаваться. Вместе с заведующей она пытается привлечь внимание к библиотеке и даже ведёт небольшой блог о её жизни. Правда, настоящая популярность приходит совсем не оттуда, откуда её ждёшь: на помощь вызывается Мир — известный блогер, одноклассник Милы и, по её мнению, совершенно невыносимый парень.

Он предлагает раскрутить блог Милы. Теперь Милу ждут ежедневные съёмки, тысячи просмотров, неожиданные приключения и постоянные споры с человеком, который привык превращать в контент всё.

А ещё — новогодний спектакль «Снежная королева», который должен стать главным событием и последним шансом

библиотеки. И, возможно, самое удивительное чудо этой зимы случится вовсе не на сцене...

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Алина Мещера
Чудо по абонементу

Пролог

Буду обещать на мизинчиках:Больше не взрослеть — всё и тчк… (с)

Трям-бум-бам, трям-бум-бам — стук каблучков, звонкий смех и шорох жёстких сетчатых нижних юбочек сливались в общий удивительный хор, который едва ли перекрывала звонкая новогодняя мелодия, раздававшаяся под бетонными сводами неприглядного серого здания. В холле дворца молодёжи толпились мамы и бабушки, заканчивающие последние приготовления, будь то непослушный локон или упрямая бабочка на хорошо выглаженном костюме.

Их юные принцессы и зайчики, пираты и снежинки крутились и изворачивались. То там, то здесь раздавались приветственные возгласы:

— Петька, я здесь!

— Мусенька, я думала, ты не придёшь!

Впрочем, даже ответственные родительницы были подвержены всеобщему радостному настроению и обменивались последними новостями и деталями подготовки к Новому году:

— А мы, представляете, всё никак ёлку не поставим! Уж который день говорю своему: принеси из гаража коробку, да разве ж до этих мужиков достучишься! Ей-богу, проще самой сходить!

— Как я вас понимаю! Я ж уж и холодильник забила, всё, говорю, не трогай, это на тридцать первое. А всё руки тянет! А уж как кум придёт…

Мила притаилась в углу и тихонько наблюдала за происходящим в ожидании главного события вечера. Худенькая и маленькая, она ощущала себя песчинкой, случайно попавшей в бурный водоворот, и, как назло, рядом не было никого из знакомых взрослых, кто смог бы её защитить. Папа ещё утром уехал на службу, а мама в последние дни только и делала, что вздыхала да паковала бесконечные коробки. Совсем скоро они должны были уехать туда, где круглый год светит солнце и бесконечное лето. Так, по крайней мере, обещал Миле папа. Мила ещё не знала в свои шесть, как зимой может быть лето, но папе верила на слово. Папа никогда никому не врал, он ведь офицер, и с самого детства Мила точно знала, что, если папа дал ей «слово офицера», то непременно его сдержит. Если только, конечно, не вызовут в штаб в тот самый день, когда они договорились поехать в цирк.

Так Мила оказалась на городском новогоднем утреннике совсем одна. Можно сказать, что попала она туда случайно — родители никогда не стали бы тратить деньги на дорогой

билет, а льготные билеты для семей военнослужащих обычно разбирали папины сослуживцы с детишками помладше. Для Милы же настоящий новогодний праздник устраивала мамина сестра, тётя Агния, дома в соседнем городке, когда они с родителями приезжали к ней на Рождество. А в саму новогоднюю ночь Мила с мамой ложились спать, как и в любой другой день, если папа был на службе, а в редком случае, когда его отпускали на праздники, родители уходили в гости. Тогда Мила оставалась с соседкой тётей Любой.

Но в этом году сам Дед Мороз решил осчастливить девочку. Больше всего на свете Мила любила читать. Днями напролёт она пропадала в своей комнате, уходя с головой в сказки и рассказы, а лучшим местом на свете была для неё городская библиотека. Прекрасное историческое здание напоминало малышке настоящий сказочный замок, в котором жили принцессы и рыцари — самые настоящие, только в костюмах из обложек и иллюстраций.

Когда в начале осени библиотека объявила конкурс на самого активного читателя, а главным призом назначила билет на новогодний утренник, Мила поняла: это её шанс! Каждый день она буквально умоляла маму отводить её к дверям библиотеки. Ольге Владимировне буквально ничего не оставалось, кроме как собирать ещё сонную дочь с утра и вести к открытию библиотеки. Стоило распахнуться деревянным резным дверям, как Мила залетала внутрь читального зала и покидала его только перед самым закрытием, голодная и с

покрасневшими глазами.

Сердобольные библиотекари никак не могли не заметить такого усердия, и когда пришло время подводить итоги конкурса, единогласно присудили Миле победу и вручили билет на утренник, пообещав, что там её будет ждать ценный приз.

И вот она была здесь — в тёмно-зелёном бархатном платье, с корзинкой, заботливо прикрытой вышитым полотенцем, и в фетровой красной шапочке, не оставлявшей никаких сомнений, чей костюм примерила Мила для этого праздника.

Наконец большие часы над входом в дворец пробили полдень, и толпа устремилась в актовый зал, где детей и взрослых, если верить афише, ожидал незабываемый спектакль и награждение участников общегородских конкурсов.

Два часа спустя двери актового зала вновь распахнулись и выпустили из своих пропахших нафталином и лаком для паркета объятий пёструю волну. Теперь все должны были собраться вокруг большой искусственной ёлки, чтобы водить хороводы и хором кричать имя Дедушки Мороза в компании Снегурочки, но Миле не терпелось скорее попасть домой. Едва дождавшись, пока все разбредутся по залу в ожидании продолжения праздника, она схватила в гардеробе курточку с пушистым капюшончиком и кинулась на улицу. В руках девочка сжимала заветный приз — огромную хрестоматию сказок народов мира. Книга была такой тяжёлой, что с трудом помещалась у малышки в руках, отчего Миле пришлось

крепко вцепиться в свою добычу обеими руками. Варежки только мешались — книга так и норовила выскользнуть из них, и Мила засунула рукавички поглубже в карман, а чтобы не слишком замёрзли руки, она решила срезать путь до дома через овраг.

Оврагом в городе называли глубокую яму за гаражами и дворцом культуры в пересохшем русле реки, которую увели по трубам под землю. На дне его давно протоптали тропинку, которую власти никак не хотели превращать в официальную дорожку, а потому с первым же снегом и во время половодья путь этот становился возможным только силами местных энтузиастов. Зимой они честно утрамбовывали снег, превращая сугробы в упругий наст, способный выдержать даже взрослого мужчину, а весной сооружали из досок и веток что-то наподобие мостика.

Вот и теперь Мила в своей красной шапочке вприпрыжку шла по утоптанному чуть обледенелому перешейку, напевая вполголоса:

— Если долго по дорожке, если долго по тропинке…

Висящая на руке корзинка и книжка в руках делали сходство с Красной Шапочкой удивительно точным, и Миле было смешно от этого: «Как хорошо, что в нашем городе не водятся волки!» — думала девочка.

— То возможно-можно-можно…

Весёлое пение прервал чей-то грубый окрик и свист:

— Эй ты, малявка! — Мила замерла на месте от расте-

рянности. Впервые в жизни с ней говорили так грубо. Папа с мамой даже в самом плохом настроении не повышали на неё голоса, а в библиотеке и вовсе чаще всего царила тишина. Послышались шаги, почти невесомые на плотном снегу, и Мила спиной ощутила, как сзади над ней навис кто-то гораздо выше, крупнее и злее.

— А ну-ка посмотрим, что там раздают таким богатеньким деточкам, как ты. — Грубые руки схватили девочку за плечи и одним рывком развернули. Мила подняла голову, чтобы лучше разглядеть лицо говорившего.

Мальчишек было трое. Все они были куда старше неё, с коротко стриженными волосами и в распахнутых куртках. Тот, что стоял поближе, сделал два шага назад и осмотрел Милу с головы до ног. Под его взглядом девочка почувствовала себя очень маленькой.

— Да ты же у нас Красная Шапочка, — захохотал парень. — Ну а я… — Он наклонился так близко, что Мила почувствовала, как от него пахнет сигаретами. — А я тогда злой серый волк, — парень издевательски щёлкнул зубами, изображая волка. — И я тебя съем, но сначала…

— А ну отпустите девчонку! — Задира не успел договорить. Помешал ему здоровенный снежок, прилетевший прямо в затылок. В бешенстве парень отскочил в сторону, и Мила увидела соседского мальчишку. Его звали Вовка, и весь двор знал, что в свои семь он гоняет на велике круче любого шестиклассника.

Вовка сурово глядел на обидчиков и мял в руках новый снежный снаряд:

— Я сказал, отпустите её! — Грозно, насколько позволял тонкий голосок, прокричал он. — А не то я вам…

— А не то что, ты, мелкий шкет? — захохотал обидчик, но тут же получил снежком прямо в нос. Уличив момент, пока тот замешкался, неожиданный спаситель проскочил мимо хулиганов и схватил застывшую Милу за руку:

— Бежим скорее!

Словно очнувшись ото сна, она круто развернулась на каблучках и рванула за мальчиком. Они почти успели добежать до края оврага, когда их настиг разъярённый хулиган.

Он попытался схватить Милу за капюшон, но девочка из последних сил вывернулась и что было сил стукнула обидчика хрестоматией. На долю секунды он замешкался, и этого хватило, чтобы Мила успела взобраться по тропинке на другой берег. Не успела она подумать, что всё закончилось, как за спиной раздался победный клич. Обернувшись, Мила увидела, как двое других ребят схватили Вовку. Один из них держал его словно котёнка за шкирку, пока второй набирал в ладони побольше снега. Увидев, что она на него смотрит, Вовка изо всех сил закричал:

— Милка, беги! Беги домой!

Ноги сами понесли её в нужном направлении. Глаза застилали слёзы, они катились по щекам и неприятно щекотали шею, а после высыхали на морозе короткими ледяными

дорожками. Миле было страшно, и всё-таки она бежала, бежала так быстро, как только могла. Поначалу она и правда бросилась в сторону дома. Ей хотелось поскорее спрятаться в тёплой комнате под одеялом и навсегда забыть липкий ужас, сковавший всё тело, когда чужие руки резко сжали её плечо. Но очень быстро она вспомнила, что герои её любимых историй никогда не бросали друзей в беде. Особенно тех, что сами пришли к ним на помощь. И тогда она ещё прибавила шагу. Через пару минут запыхавшаяся и раскрасневшаяся она влетела в продуктовую стекляшку.

Продавщица Тамара отсчитывала сдачу пожилому дедушке. Тот упаковывал в целлофановый пакет с логотипом «Билайна» бутылку кефира и белый батон, собрав у себя за спиной небольшую очередь. Как по команде все взрослые обернулись на девочку:

— Это ж Милка, — удивилась немолодая женщина в коричневой дублёнке. — Ну, Котова, дочка капитана. Что это с ней?

Точно глупая рыба, Мила жадно глотала ртом воздух. Все ждали, когда же она объяснит своё необычное появление, и от этого становилось только некомфортнее. Наконец сердце перестало стучать в горле, и она просипела:

— Там… в ов…ге… мальишки… большиииие… обиаааают Вовку... Они его побьют… — Она указала пальцем в сторону оврага и без сил опустилась на пол. На мгновение взрослые замерли, а после всё вокруг завертелось, точно на карусели.

Несколько мужчин бросили свои места в очереди и бросились на улицу. Женщина в дублёнке запричитала и жалобно воскликнула, обратившись к соседям по ожиданию:

— Что ж это делается-то, люди добрые! Совсем хулиганьё малолетнее распоясалось!

Продавщица Тамара оставила сдачу и, выскользнув из-за прилавка, подошла к Миле:

— Ну-ка, детка, вставай, — помогла она ей подняться. Девочке казалось, что куртка на ней стала весить целую тонну, а книжка превратилась в бетонную плиту. Мамина корзинка валялась теперь на полу в стороне. Словно прочитав её мысли, Тамара забрала энциклопедию и положила на прилавок. — Давай, милая, пойдём. Тебя ведь Мила зовут? — Девочка кивнула. — Прекрасно. Сейчас мы тебе чайку сделаем, а потом проводим домой. И ничего с твоим Вовкой не случится.

Мила растерянно посмотрела в окно, потом на свои руки и снова в окно. Она понемногу согревалась, и нестерпимо хотелось спать. Девочка чувствовала, что забыла что-то очень важное, но смогла сказать только:

— Мне надо домой… — И снова заплакала.

— Ну, тише, тише, — Тамара прижала её к пышной груди в фирменном синем передничке. — Знаешь что, давай-ка, чай я тебе налью с собой в стаканчик, а Степан Андреевич… — Она кивнула на дедушку с билайновским пакетом. — Степан Андреевич проводит тебя до дома. Подсобите, дядь Степ? — посмотрела на пенсионера женщина.

— А как же, подсоблю, — деловито отозвался тот. — Перепугалась, маленькая? — посмотрел он на Милу. Та в ответ только кивнула. — Ну ничего, уж со мной-то тебя никто не тронет.

Через пару минут Мила в сопровождении Степана Андреевича шла в сторону дома. В руках она несла бумажный стаканчик с горячим сладким чаем, а старик великодушно нёс подмышкой её хрестоматию, а в руке сжимал корзинку.

Проводив её до дома, мужчина вгляделся в окна пятиэтажки и спросил:

— Ты на каком этаже живёшь?

— На третьем, — пролепетала Мила.

— А квартира какая?

— Мне папа не разрешает такое говорить, — насупилась она.

— Эт папа правильно говорит, — похлопал её по плечу Степан Андреевич.

— Ну, а окна-то хоть на эту сторону выходят?

Мила опять кивнула.

— Ну тогда ты поднимайся, а как будешь дома, выгляни в окошко да помаши мне. Мне-то уж тяжело по лестнице лишний раз подниматься, а так хоть буду знать, что ты в порядке, — он забрал у неё полупустой стаканчик и вручил корзинку, в которой лежала книга, — Ну, бывай здорова, книжная мышка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.